

ЛЕЧИТЬ РЕБЕНКА, А НЕ БОЛЕЗНЬ, ИЛИ ЧТО НАДО ЗНАТЬ О ЗАИКАНИИ

КОНСУЛЬТАЦИЯ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

«- Вы не только бывший с-студент, но еще и нынешний судебный врач, дававший присягу...Я позабочусь о том, чтобы вас отдали под суд и лишили права состоять на г-государственной службе. Вы меня не первый год знаете. Я слов на ветер не б-брошаю...»

Эта угрожающая реплика принадлежит одному из самых популярных героев современного детектива Эрасту Фандорину.

Одна из его «портретных» особенностей – легкое заикание – таится нежная, полная тонких переживаний душа.

Этот прием – через заикание передавать детскую трогательность персонажа – довольно часто встречается в художественной литературе.

Правда, заикание у книжных героев никогда не превращается в затяжной спазм, искривляющий лицо говорящего судорогой и заставляющий его в течение целой минуты повторять: «с-с-с-с...» - и только потом, с трудом и мукой, - «студент». Когда уже слушающий больше не может слушать, а говорящий – говорить.

В жизни заикание далеко не всегда бывает «милым». Это дефект, который порой резко сужает коммуникативные возможности человека. Когда же заикается ребенок, он часто становится мишенью для насмешек и издевательств со стороны других детей.

Долгое время полагали, что заикание – это форма речевого расстройства. Поэтому и занимались им в основном «голосовики» - врачи «ухо – горло – нос» и логопеды. Со временем, однако, было высказано предложение, что заикание – не дефект речи, а болезнь.

И тогда к решению проблемы подключились невропатологи и психиатры, с середины прошлого века действующие все более и более активно. Заикание стали рассматривать как специфический вид невроза. Нарушение речи – лишь внешняя сторона такого невроза. Основное проявление заикания заключается в том, что плавное течение речи человека прерывается не зависящими от воли человека мышечными судорогами, задержками дыхания и повторениями отдельных звуков. Этот симптом может быть выражен с разной степенью тяжести. Но им заикание не исчерпывается. Как любой невроз, оно сопровождается астенией, быстрой истощаемостью организма, повышенной утомляемостью, различными страхами. А с возрастом может приводить к специфическим изменениям личности.

Неприятная особенность этого заболевания в том, что оно очень трудно лечится. Чтобы не поддаваться легковесным обещаниям рекламы, направленной на выкачивание денег из людей любыми путями, нужно знать общемировую статистику: не более 7-8% от общего числа заикающихся можно вылечить полностью; 3% больных поддаются излечению в подростковом и взрослом возрасте. Но наиболее успешно лечение проходит в детском возрасте. Облегчить заикание – научить справляться с болезнью за счет дополнительных резервных сил организма – можно большее число людей – примерно 50 – 60% заикающихся. А 10% больных абсолютно неизлечимы.

Специалисты говорят, заикание – расплата человечества за интеллектуализацию. Речь, с одной стороны, самая сложная человеческая функция, с другой стороны, с точки зрения развития человечества как вида, – самая молодая. И поэтому самая уязвимая. Чем сложнее язык, его структура и средства выражения, тем выше нагрузка на речевую функцию.

Заикание чаще встречается в развитых странах. В Англии, в США и в России примерно одинаковый процент заикающихся людей. В африканских странах людей с таким заболеванием намного меньше. В Китае еще меньше. (Но здесь дело не в развитости, а в другой системе языка).

Как правило, заикание поражает людей с довольно высоким уровнем интеллекта. Считается, что легкое заикание сопровождало речь Наполеона, Бисмарка, нашего известного партийца Молотова.

Заикающиеся были даже среди актеров. Когда известного актера Дмитрия Певцова, страдающего сильным заиканием в жизни, спрашивали, почему он не заикается на сцене, тот отвечал: «Я же не заик играю!»

В этом вся суть заикания. Очень трудно понять глубинный механизм его возникновения и научиться им управлять. Оно проявляется то в большей, то в меньшей степени, временами совсем пропадает и по неизвестным причинам вдруг снова усиливается. Мы перечислим имена людей, которые, несмотря на свои проблемы, все-таки смогли многого добиться в жизни.

Но так бывает не всегда. Заикание – особенно когда его недооценивают – может стать сильным препятствием на пути реализации человека. Особенно девушки. (Хотя среди мужского населения заикающихся в четыре раза больше. К группе риска в основном принадлежат мальчики).

Но даже если в жизни сложится, человеку заикающемуся придется очень много выстрадать. Понять силу и глубину его страданий со стороны практически невозможно. Иногда от такого человека можно услышать: «Лучше бы у меня руки не было». Так трудно, порой невозможно жить с заиканием.

Поэтому порыв помочь заикающемуся понятен. Но если бы все было так просто! Нет ничего хуже плохого лечения.

Традиционные методы «борьбы» с заиканием построены на том, чтобы научить больного говорить. Он получает от врача – логопеда специальные инструкции: «Вдохни. Задержи дыхание. Теперь выдыхай и говори – медленно, плавно, спокойно». Иной раз думаешь: «Да вы сами так попробуйте – плавно и спокойно на выдохе говорить!» В течение, какого времени человек может контролировать свою речь? Две – три минуты, пять минут – максимум. Речь – автоматизированный процесс. Кроме того, она связана с эмоциями, скорость ее во многом определяется темпераментом. Можно ли переделать темперамент?

Лечение эффективно, если сам врач в любой момент может выполнить свои собственные требования, последовать собственным инструкциям. А так получается, что мы учим тому, чего сами не можем сделать.

Иногда думаешь: честнее и эффективнее использовать народный метод. Как, например, на Руси «лечили» от заикания? Выйдут в поле или в лес, в разные стороны разойдутся и кричат друг другу: «Ма-ма-а!» - «Са-ша-а!» Голос в полную силу подается, нараспев. Тут дыхание само собой налаживается. Так и говорили: «Заикание надо выкричать!» При пении, кстати, тоже никто не заикается.

Заикание чаще всего проявляется в возрасте от двух до пяти лет – то есть в момент становления речи. Поэтому педагогам и родителям маленьких детей полезно знать некоторые вещи.

Иногда родители пугаются, если маленький ребенок начинает многократно повторять один и тот же звук и ли слог. Это необязательно признак заикания. Чаще всего это нормальный вариант речевого развития. Его проходят абсолютно все дети: одни – чуть раньше, другие чуть позже; у одних малышей это явление более заметно, у других менее заметно. Поэтому нет никакой нужды тут же хватать ребенка под мышку и бежать с ним к логопеду.

Ни один грамотный логопед не возьмется работать с заикающимся ребенком, которому меньше пяти лет. Только когда процесс становления речи в основном завершен, можно поставить точный диагноз. Нередко функциональное заикание проходит само собой. И ни в коем случае нельзя грубо и нервно бороться с повторами в детской речи. Это означает фиксировать малыша на заикании, в результате чего оно может действительно развиться.

Но некоторые профилактические меры предпринять можно. В присутствии ребенка должна звучать спокойная, хорошо артикулированная речь. Нужно постараться исключить его контакты с заикающимися людьми. Если заикаются сами родители, тут как раз возникает ситуация, когда, обращаясь к ребенку, они должны заставить себя говорить плавно, спокойно, контролируя себя. Ведь речь ребенка развивается, опираясь на образец. Нужно пересекать все попытки ребенка дразнить заикающего – и не только по моральным соображениям, которые, безусловно, очень важны. Передразнивая спазматически прерывающуюся речь, ребенок копирует ее. А это очень вредно, так как может перерасти в привычку.

И, наконец, самое важное.

Практически во всех случаях заикание является следствием эмоционального напряжения ребенка. Эмоциональное напряжение возникает в результате того, что ребенок живет с чувством тревоги или страха. Безусловно, ребенка надо оберегать от прямых психических травм. (Кстати, запугивание детей взрослыми из соображений научить маленьких быть внимательными и бдительными, подверженность взрослых паническим состоянием тоже могут спровоцировать психическую травму.)

Заикание может возникнуть в результате информационной перегрузки – когда телевизор, компьютер, зоопарк и театр подаются в «одном флаконе» в течение одного выходного дня. Не может ребенок перерабатывать избыточное количество информации с пользой для себя: от перекорма можно заболеть так же, как и от недоедания.

Но тревога очень часто свойственна малышам, не подвергавшимся прямому воздействию психической травмы. Причина их тревоги – «недолюбленность». Такие дети растут не только у откровенно плохих матерей – их, в общем – то, немного. Недолюбленные дети могут жить и рядом с хорошими мамами, которые хотели бы быть хорошими, но не умеют насытить ребенка любовью, не знают, как это сделать.

Рассеять эту тревогу, создать вокруг ребенка теплую и спокойную атмосферу – первое условие как для профилактики, так и для лечения заикания.

Ведь страшно не само заикание. Как видно из исторических примеров, многие люди научаются с ним справляться. Страшно, когда оно патологически

изменяет личность. Вот чего нельзя допускать. Заикание – это сплав расстройства речи с другими расстройствами. Сильная личность научается уходить от заикания, преодолевает его в самой себе.

А потому и родителям, и специалистам надо усвоить один очень важный принцип: не заиканием надо заниматься, а ребенком. Не конкретную болезнь лечить, а больного. Не смотреть каждый раз ребенку в рот со страхом, что он начнет заикаться, а любить его. Это главное укрепляющее средство.